

Глава 19

* "В итоге я только узнала его имя. Больше ничего".

Я не собиралась спрашивать имя. Не хотела связываться и привязываться к нему. Но что же всё-таки произошло?

К несчастью, Демиан уже прочно засел в уголке сердца Доа.

"Почему он так напоминает моё детство..."

Не зря она так долго колебалась - выкинуть артефакт или оставить. Видимо, предчувствовала, чем всё закончится.

Надо было показать ему другие созвездия, а не заставлять ждать до зимы. Хоть она и указала, где взять лекарства, сможет ли он найти то место один? Переживёт ли холодную зиму? Да и выдержит ли такой ребёнок свою грозную судьбу...

"Чёрт, я так о нём беспокоюсь".

Доа вздохнула.

"Опомнись. У кого судьба самая грозная? У меня".

Теперь, когда она убедилась в бесперспективности императорских сыновей, ей нужно было разузнать о других императорских родственниках и аристократах, чтобы как-то устроиться.

Доа легко встряхнула головой, отгоняя эти мысли.

"Эй!"

Когда она спускалась по лестнице, ей на глаза вдруг попался знакомый силуэт.

Из всех людей как раз на Сальвьера она наткнулась по дороге в комнату!

"Почему ты шёл из кабинета?"

"..."

"Что за шуточки опять..."

Он уже собрался огрызнуться, но вовремя прикусил язык.

Рядом как раз проходила служанка, тарашившаяся на него во все глаза. Выглядело так, будто Сальвьер угрожающе навис над Офелией, как преступник на допросе. Неудивительно, что она была в шоке.

"Чего уставилась? Проваливай!"

Едва прозвучал окрик, служанка мигом исчезла. Остались только Доа и Сальвьер.

Он раздражённо заправил волосы. Его лицо ясно говорило, что один только её вид выводит его из себя.

"Учиться? Чему ты там училась одна?"

"Я смотрела генеалогию. Мало что знаю о роде Кредель".

"Что?! Отец до сих пор не назначил тебе домашнего учителя?"

Хотя этот "назначенный учитель" скорее всего оказался бы не очень подходящим человеком.

Несмотря на то, что это вторая по могуществу сила после императорского клана, у них творился такой бардак в кадровой политике!

Проходимцы, наживающиеся на вас! Воруют то, что вы сами выбросили на помойку! - язвила про себя Доа.

Но вслух она аккуратно отвечала на его вопрос:

"Мне дали месяц на восстановление, пока здоровье не поправится".

"Восстановление?"

"Да, у меня диагностировали истощение, врач велел воздержаться от нагрузок".

"Истоше... Что?"

"Истощение".

"..."

Погодите-ка.

Бормоча это, Сальвьер прижал ладонь ко лбу.

"То есть ты, прожив два года в герцогском дворце, подхватила это истощение или что там, болезнь нищих?!"

Хотя истощение вовсе не обязательно вызвано бедностью. Но у Банни и правда оно от голода, так что Доа покорно кивнула.

У Сальвьера вспухли вены на лбу и шее.

"Ты debilка?!"

"А?"

Никак не ожидала, что он выпалит ругательство.

"Это точно не Кредель!" - подумала Доа. Скорее, сам Сальвьер был подкидышем.

Как иначе объяснить, что наследник благородной крови лунного героя выражается вот так?!

"Где его воспитание?!"

Кредель своим существованием был гордостью и честью аристократии, эталоном дворянского долга! Это позор для Кределя!

"Я слышал, ты отдала всю еду, которую я тебе прислал, прислуге?!"

"Так и есть".

"Так и есть?!" передразнил Сальвьер с горьким смешком. "Бунтуешь?!"

Доа очень спокойно ответила выскочке:

"У меня истощение, я не могу переварить такую тяжёлую пищу".

"Траву жрешь, вот и дошла до жизни такой!"

"Так это сорняки..."

"Всё равно!"

Погодите...

Юноша, заметив что-то странное, подозрительно прищурился:

"Ты лезешь жевать ядовитые сорняки, а еду, которую я дал, якобы не можешь переварить?"

Неожиданно пронизательно.

Доа стало лень оправдываться, и она брякнула:

"Ну я вообще только яды перевариваю".

"Да не носи чушь!"

Доа с любопытством наблюдала за бушующим Сальвьером.

Даже без гороскопа ясно, что в нём много огня. Интересно, почему, имея ту же огненную природу, что и Демиан, он так отличается.

"Ты там с помоек столько мусора наелась, что лишилась вкуса?! Теперь ешь только мусор, да?! А?!"

Доа молча смотрела на скрипящего зубами юношу.

В чём его проблема? Почему он так разозлился? Непонятно, поэтому она сохраняла хладнокровие.

"Как вы и сказали, я там пила жижу с помоек, воровала собачий корм, грызла кору деревьев. Вот и дошла до жизни такой".

Доа равнодушно отвечала, перебирая воспоминания Банни.

Сальвьер вздрогнул от неожиданности. Такого ответа он явно не ожидал, потерял дар речи.

"И ты... у тебя совсем стыда нет?!"

"..."

Барчук, который от голода разве что капризничает, а есть отказывается. Доа искренне восхитилась.

Он совсем не знает, как жила Банни. Ему было плевать.

"А голодал ли ты хотя бы неделю?"

Конечно, это была история Банни. Доа и представить такое было трудно. Сколько бы её ни мучили психологически, еда в том доме всегда была. Может из-за того, что она корейка?..

А у Банни не было ни статуса, ни денег, никто не помогал.

"Если голодать долго... Мысли исчезают, остаётся только голод, велящий есть".

Попрошайничай. Воруй. Убей. Отними.

Ешь, ешь, ешь, ешь.

Так бесконечно звучит в голове.

"Люди ели даже человечину".

"Какой бред... Война закончилась уже десять лет назад. В эти мирные дни..."

Сальвьер побледнел и сбился с мысли.

"Чем война особенна? Вчера вы беседовали с человеком, а сегодня он становится вашей пищей. Такова война".

"..."

"Я не смогла заставить себя съесть труп. Хорошо, что попала в Кредель, а то бы точно съела".

Так ведь? Доа как бы просила согласия.

Бесстрастное отношение к чужой истории.

"Вода из тряпки для пола - для меня деликатес. Я всегда благодарна".

Так Банни постоянно думала.

Какой бы ад ни творился, по сравнению с тем временем на свалке, это был рай. Вот Банни и рвалась стать Офелией.

Сальвьер сжал зубы, глядя всё более сурово:

"Ты герцогская дочь. Какое истощение?! Да ещё и деньги отобрали, еду отдали... этим ничтожествам!"

"Разве это было так важно?"

"Что?!"

"Я решила, это не имеет значения".

Доа бесстрастно оборвала его на полуслове.

"Что толку сейчас разбираться?"

Ведь Банни больше не существует.

"Это важно! Надо было мне доложить, что происки этих тварей! Я бы им показал!"

"А если бы я доложила, меня послушали бы?"

Доа саркастично хмыкнула.

"Вам ни разу не было дела до того, что я ем, во что одеваюсь и что со мной происходит".

"..."

"Раз никто обо мне не беспокоился, не удивительно, что со мной так обошлись".

Смогла бы Банни их выдать? Даже если б и выдала, её кто-нибудь послушал?

Гарантирую - никто.

"Теперь я больна истощением, так что вам стоит обо мне беспокоиться?"

Сначала думала, он так издевается. Но теперь понятно - это чувство вины.

Он вырос в идеалах лунного Кределя - справедливость, милосердие, помощь слабым.

Основа философии Кределя. И Банни тоже её знала.

Теперь, увидев, что "злодейка" Банни на самом деле хрупкая девочка, он испытал угрызения совести.

Бесит, да? Хочется компенсировать.

"А как только я поправлюсь, многие последуют за мной как за Офелией..."

И он снова начнёт травлю за угрозу настоящей сестре?

Такое покровительство доставляло лишь беспокойство, ведь со временем оно обернётся против неё.

Лучше сразу начертить границы.

Иначе потом будет хуже.

- Я не жалуясь, - вздохнула Доа. - В отличие от вас, у меня ничего нет и никогда не будет.

- Да ты принцесса! Я хочу одарить тебя, почему ты...

- Я всего лишь подделка без гроша за душой. Откуда мне знать, что можно рассчитывать на вашу щедрость?

- ...

- Если я возложу напрасные надежды на вашу жалость, а потом всё рухнет...

Доа не договорила, опустив глаза.

Ресницы дрожали, готовые оборваться.

Банни, несомненно, приняла бы протянутую руку Сальвье, цепляясь за возможность стать частью семьи.

Она бы набралась сил и здоровья...

Пока её не забросили снова.

Если настоящая Офелия вернётся...

- Боюсь, я больше не смогу так стоять перед вами...

Сдавленный голос, дрожь в плечах - Доа была готова разрыдаться.

И Сальвье невольно потянулся к ней.

- Эй...

Не понимая, почему его трогают слёзы "отброса", он хотел успокоить её.

Но едва коснувшись плеча, наткнулся на полный ярости взгляд.

Красные глаза полыхали, готовые всё сжечь дотла.

- Значит, делайте вид, будто меня не существует.

- ...

- Не делайте того, чего не хотите.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3606600>